
ХУМАШ ДВАРИМ

СБОРНИК
КОММЕНТАРИЕВ
НА НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ТОРЫ
«ВАЭТХАНАН»

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ТОРЫ «ВАЭТХАНАН»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

«ИБО ЭТО ВАША МУДРОСТЬ И ВАШ РАЗУМ В ГЛАЗАХ ВСЕХ НАРОДОВ»

ГЛАВА 4:5-8

(ה) ראה למדתי אתכם חקים ומשפטים כאשר צוני יקוק אלהי לעשות כן בקרב הארץ אשר אתם באים שמה לרשתה: (ו) ושמרתם ועשיתם כי הוא חכמתכם ובינתכם לעיני העמים אשר ישמעון את כל החקים האלה ואמרו רק עם חכם ונבון הגוי הגדול הזה: (ז) כי מי גוי גדול אשר לו אלהים קרבים אליו כיקוק אלהינו בכל קראנו אליו: (ח) ומי גוי גדול אשר לו חקים ומשפטים צדיקים ככל התורה הזאת אשר אנכי נתן לפניכם היום:

5. Смотри, я учил вас установлениям и законам, как повелел мне Бог, чтобы вы поступали так в стране, в которую вы входите, чтобы овладеть ею. 6. Храните же и исполняйте их, ибо это ваша мудрость и ваш разум в глазах всех народов, которые, услышав обо всех этих установлениях, скажут: Как мудр и разумен этот великий народ! 7. Ибо кто есть великий народ? Тот, к которому Божество так же близко, как наш Бог, когда бы мы ни взывали к Нему? 8. И кто есть великий народ? Тот, у которого установления и законы справедливы, как все это Учение, которое я даю вам сегодня.

1. Р.Ш.Р. Гирш

1. רש"ר הירש

5. «Я учил вас установлениям и законам..., чтобы вы поступали так в стране, в которую вы входите». Вы – единственный народ на земле, у которого законы появились прежде, чем оказался в собственной земле. Более того, эти единственные в своем роде законы не предназначены быть средством для обеспечения национального бытия, независимости и благосостояния, основывающихся на владении собственной землей. Напротив, они представляют собой единственную цель, ради которой вам дарована земля и национальная независимость на ней. Всякий другой народ становится народом в силу того, что у него есть собственная земля; лишь после этого он создает собственные законы... Вы же, напротив, стали народом лишь в силу своего Закона и получили собственную землю ради того, чтобы иметь возможность соблюдать этот Закон.

Законы всех других народов являются продуктом национальных особенностей, обусловленных страной проживания, а также изменяющихся потребностей и условий. Но ваш законодатель, человек, из рук которого вы получили свой Закон, никогда не видел вашей земли, никогда не ступал на нее. Он лишь передал вам Закон, и тот факт, что его могила должна находиться в пустыне (за пределами вашей страны), представляет собственную печать Бога на том Законе, который Моше, передал вам; это гарантия того, что Закон этот вечен и неизменен.

Этот закон абсолютен и неизменен, а ваше пребывание в стране – перемененно. Закон Торы не изменится в соответствии с переменами в вашей судьбе или в судьбах вашей страны. Это ваши судьбы и судьбы вашей земли будут меняться в соответствии с тем, насколько вы бу-

(ה) ראה. אתם העם היחיד בעולם שהיו לו חוקים בטרם היתה לו ארץ, וחוקים אלה הם החוקים היחידים שקיומם איננו אמצעי לחיי עם, לעצמאותו ולרווחתו הלאומית הנובעת מן הארץ הלאומית, אלא הם המטרה של כל אלה. כל עם אחר נעשה לעם על ידי ארצו, ואחר כך הוא יוצר לו חוקים לצורך ארצו; ואילו אתם נהייתם לעם על ידי התורה וקיבלתם ארץ לצורך התורה.

שאר כל החוקים נולדו על ידי סגולתו המיוחדת של העם - התלויה בארצו - ועל ידי הצרכים המשתנים של התפתחותו, ואילו המחוקק שלכם - האדם שקיבלתם מידי את תורתכם - לא ראה את ארצכם מימיו, רגלו לא דרכה על אדמתה, הוא רק מסר לכם את התורה, וקברו במדבר הוא החותמת האלוהית לתורה שהוא מסר, והוא המעיד שתורה זו היא נצחית ולא תשתנה.

חוקי התורה הם מוחלטים, ואילו אתם וארצכם מותנים. אין חוקי התורה משתנים על פי הגורל המשתנה שלכם ושל ארצכם, אלא גורלכם וגורל ארצכם משתנה על פי נאמנותכם המשתנה לחוקי התורה. עם ספר התורה בידכם הנכם עומדים בגבול הארץ שאתם באים אליה

дете верны Закону. Ныне вы стоите со свитком Торы в руках на границе той страны, в которую вам предстоит войти, чтобы там вы могли реализовать Тору во всей его полноте. С тем же самым свитком в руках в будущем вы на время покинете ее, но останетесь навеки народом, чье призвание – жить ради соблюдения законов Торы, и будете ждать той минуты, когда сможете вновь вступить в данную вам страну. Вы – народ Торы, а не народ земли; Эрец Исраэль – это земля Торы, и без Торы нет Страны Израиля.

6. Храните же и исполняйте их – сохранить закон можно только изучая (и повторяя) его. Поскольку Тора – это основа вашего существования, и в ней коренится все ваше будущее, то вам остается только изучать ее законы и исполнять их. «Ибо это» - и то, и другое вместе, «хранение и исполнение», изучение и практическое соблюдение Закона, это «ваша мудрость и ваш разум в глазах народов».

В глазах всех народов. Именно это ваше знание и искусство жизни будет отличать вас от всех народов. Вы станете живым воплощением древнего пророчества (Берешит 9:27): «Бог даст простор Йефету, но пребывать Он будет в шатрах Шема». Искусство, взывающее к эстетическому чувству – это наследие других народов. Но искусство строить шатры, дома и города, в которых можно будет обнаружить присутствие Бога – это удел сынов Шема. Когда вы посвящаете себя изучению и соблюдению Торы на глазах у других народов, то само ваше существование послужит средством пропаганды земного царства Бога, которое строится на добровольном подчинении закона Торы.

על מנת להגשים בה את התורה במלואה; עם ספר התורה בידכם עתידים אתם לגלות מהארץ באורח זמני, אך לעולמי עד תעמדו כעם שכל ייעודו הוא להיות למען קיום התורה הזאת. כך תיחלו לרגע שייפתחו לפניכם שערי הארץ, שניתנה לכם למען קיום התורה במלואה. אתם עם התורה, לא עם הארץ, והארץ היא ארץ התורה, וללא תורה היא איננה ארץ ישראל:

(ו) **ושמרתם ועשייתם.** התנאי הראשון של חובת שמירת התורה הוא: לימוד וכו'. הואיל ותורה זו היא יסוד כל חייכם והיא השורש של כל ייעודכם ועתידכם, הרי אין לכם אלא ללמוד ולקיים! כי הוא וגו': שכן שני אלה כאחד - שמירה ועשייה, תלמוד ומעשה - הם כל חכמתכם ובינתכם לעיני העמים.

לעיני העמים. המדע ואמנות החיים שלכם יאפיינו אתכם בעיני העמים. וכך תתקיים בכם נבואת החוזה: "יפת אלהים ליפת וישכן באהלי - שם" (בראשית ט, כז). אמנות היופי המחניף לחושים היא נחלת עמים אחרים, אך האמנות לבנות אהלים, ערים, מדינות שה' שוכן בהם, תימצא רק בבני שם. וכאשר תקדישו את עצמכם לידיעת התורה ולקיומה, וכך תחיו לנגד העמים, הרי כל חייכם יהיו תעמולה למלכות ה' הנכנעת לתורת ה'!

Образование, знания, науки и искусства, светлый разум – все это является достоянием и других народов (даже в большей степени, чем достоянием евреев). В чем же заключается особая еврейская мудрость? Для ответа на этот вопрос разберем некий фантастический сюжет из брошюры покойного израильского профессора Й. Лейбовича «Наука и человеческие ценности».

Представим себе, что среди жителей Исландии, покрытого ледниками острова, возникла идея превратить их страну в поставщика цитрусовых на мировой рынок, способного конкурировать с Испанией, Израилем и прочими странами Средиземноморья. Для решения вопроса, можно ли выращивать мандарины в условиях вечной мерзлоты, была создана комиссия специалистов по климатологии, растениеводству и экономике сельского хозяйства. В комиссию для объективности пригласили профессоров из-за рубежа. После года заседаний комиссия пришла к выводу: да, в Исландии можно успешно выращивать цитрусовые. Но для этого на мощных танкерах надо завести с материка большое количество плодородного грунта и построить гигантские герметические теплицы с искусственным климатом.

Даже не специалисту ясно, что предложенный проект очень дорог, поэтому исландское правительство создало новую международную комиссию, на этот раз состоящую из экономистов, чтобы выяснить, во что обойдется обществу такой прорыв на мировой рынок цитрусовых. И экономисты были единодушны в своем отчете: цена одного карата исландских апельсинов превысит цену одного карата золота. По такой цене сбывать их нереально, поэтому надо субсидировать выращивание цитрусовых на государственном уровне. Теперь за дело берутся финансисты: они исследуют исландский бюджет и предлагают ряд наиболее реальных моделей для решения проблемы. Исследование показывает, что основная масса средств в бюджете страны идет на бесплатное образование, здравоохранение и различные социальные программы. Финансисты приходят к единодушному выводу: сократив расходы по этим статьям, можно мобилизовать ресурсы для субсидий на исландские апельсины.

Пойдет ли на это исландское общество, привыкшее к высокому уровню жизни, – вопрос. Решать может только само общество. И тут выяснилась неожиданная вещь: общегосударственный референдум по самому главно-

му вопросу – стоит ли Исландии приступить к выращиванию цитрусовых? – привел к расколу общественного мнения на всех этажах – в правительстве, парламенте и в народе. Одни кричали, что нельзя сокращать расходы на образование ради сомнительной репутации мирового экспортера теплолюбивых фруктов. Другие, не менее громко, кричали, что честь нации значит больше чем достаток отдельных личностей и ради нее можно потерпеть временные трудности. Кончилось, как всегда в фантастических сюжетах, гражданской войной...

Спрашивается, почему в первых вопросах касавшихся анализа данных, можно было прийти к единому выводу, который никем не будет оспариваться, а на последний вопрос – как поступать – единого ответа не нашлось. Оказывается, здесь мы наблюдаем два вида решаемых проблем.

Дело в том, что вначале не задавались вопросы, касающиеся **цели** и направления человеческой деятельности, а обсуждались **средства** достижения цели, что видно в самой постановке вопроса: каким образом можно выращивать апельсины в Исландии и насколько рентабельным будет их выращивание? Для этого нужно было проанализировать имеющиеся данные. Выводы здесь однозначны, поскольку опираются на область причинно-следственных связей между конкретными параметрами. Любой человек, обладающий тем же исходным материалом, знакомый с теми же фактами, придет к таким же выводам. Вот почему международные комиссии, состоявшие из самых разных людей, смогли прийти к единому мнению.

Но второй вопрос («что делать?») сложнее, потому что относится к цели нашей деятельности, которая определяется не тем, что у нас есть, а тем, что нам хотелось бы иметь. Определяя цель, выбирая направление, люди руководствуются ценностями, или приоритетами, не следующими из реальной действительности, а устанавливающими наше отношение к ней. Научное знание здесь не поможет, люди высказывают здесь **мнения** о том, что важно, а что – нет, а эти мнения складываются под влиянием чисто субъективных факторов: характера людей, их воспитания, личного опыта. И так как люди разные, у каждого своя система ценностей, то и единого ответа на поставленный вопрос не будет.

Вот почему за тысячи лет человеческой истории люди так и не смогли прийти к согласию ни по одной морально-нравственной дилемме. Мы до сих пор не можем единодушно решить, как себя следует вести, – хотя это самый простой вроде бы вопрос! Об этом спорили еще древние греки во времена Сократа. Сегодня мы знаем о мире в тысячи раз больше греков, но наши знания не помогают нам прийти к созданию – хотя бы теоретически – единой для всех морали.

Отец кибернетики Норберт Винер заметил: «Современный человек, как хорошо бы он ни знал, **как делать**, почти ничего не знает, **что делать**». Если только нам дадут цель, скажут, куда идти, – нам останется выяснить лишь технические детали, в этом наука сможет помочь. Мы способны послать космический корабль на Марс, рассчитать цену компании по выращиванию цитрусовых в Исландии. Можем даже вырастить человека в пробирке. Но на невинный вопрос ребенка, заданный отцу: «Что такое хорошо?» – у нас нет ответа, вопреки заверениям поэта. Сколько людей, столько и мнений...

Мы можем часами говорить о том, что приобрели благодаря развитию науки. Ее успех был обусловлен тем, что, начиная со второй половины 17 века, она постаралась ограничить себя исключительно изучением явлений и поиском их причин, но не смысла. Наука отмежевалась от целей, от мира человеческих ценностей – не отрицая их, а выводя за рамки исследований. Она поступила мудро, освободившись от метафизических предпосылок и встав на твердую почву объективности. Тем самым она перешла от мнений к знаниям, общим для всех людей, независимо от их метафизических взглядов на жизнь. В одной лаборатории могут работать над одной проблемой люди разных убеждений: антирелигиозный гуманист, христианин, нигилист, иудей, анархист. Они будут спорить во время выработки гипотез, но соглашаться при получении окончательного вывода. Для них научное знание объективно именно потому, что полностью оторвано от мира моральных ценностей.

В этом успех науки, позволившей нам добраться до Луны, забраться вглубь частиц, научиться выращивать человека в пробирке. Но в силу отрыва от мира ценностей наука не может решить ни одной нравственной задачи типа: надо ли нации напрягать свой национальный бюджет для посылки корабля на Луну? Насколько приемлемо для общества создание людей в пробирках? и пр. Разбираясь в медицинских науках, можно понять, что человек безнадежно болен, можно определить, сколько ему осталось жить и какие именно разрушительные процессы происходят в его организме. Но разве все эти знания помогут решить вопрос о том, нужно ли избавить его от страданий? Это уже не медицинский вопрос. С медициной все ясно, все данные известны, но из результатов ЭКГ никак не следует, что ценность человеческой жизни выше облегчения страданий или наоборот. Знания по гинекологии не решают вопроса о правомочности аборта; из знания о химии не следует, нужно ли изготавливать химическое оружие или нет. Все это вопросы ценностей, в научном лексиконе они просто отсутствуют.

Именно в Торе содержатся ответы на самые важные вопросы, которые стоят перед людьми: «Что делать?», в каком направлении двигаться, каковы истинные ценности, а какие – фальшивые. Мы знаем, что делать на основе абсолютных объективных ценностей, переданных нам в Торе в качестве «инструкции Производителя». Сотворив мир и людей в нем, Бог не скрыл от них цели их создания, Он указал им ценности и правила, которыми они долж-

ны руководиться в решении нравственных вопросов. И эти указания находятся в Торе, полученной еврейским народом на горе Синай.

«Ибо это (т.е. законы Торы) ваша мудрость и ваш разум в глазах всех народов». В будущем, когда глаза народов раскроются, когда начнут они искать истинные ценности, которых не хватает в их жизни – тогда они изумятся законами Торы, которые еврейский народ пронес по истории, несмотря на все испытания. За это восхвалят они народ Израиля, а не за число Нобелевских лауреатов на душу населения.

За отсутствием знаков препинания в тексте Торы, стихи 7-8 можно прочитать так: «Ибо кто такой великий народ, к которому Божество так же близко, как наш Бог, когда бы мы ни взывали к Нему? И кто такой великий народ, у которого установления и законы справедливы, как все это Учение...» Но рав Ш.Р. Гирш читает их иначе, как вопросы и ответы:

«Ибо кто есть великий народ? Тот, к которому Божество так же близко, как наш Бог, когда бы мы ни взывали к Нему. И кто есть великий народ? Тот, у которого установления и законы справедливы, как все это Учение, которое я даю вам сегодня».

2. Р.Ш.Р. Гирш

2. רש"ר הירש

Ибо кто есть великий народ... И кто есть великий народ... – если бы имелось в виду спросить, какой другой народ может сравниться с Израилем, можно было бы ожидать, что в тексте будет сказано: «К какому народу Божество так же близко, как к нам», «У какого народа установления и законы справедливы, как все это Учение»... Поэтому мы считаем, что слова: «Кто есть великий народ» - это вопрос, а «Тот, к которому Божество так же близко» – это уже ответ на вопрос. ...Величие народа измеряется обычно двумя параметрами: его внутренним и внешним благосостоянием и мудростью его государственного устройства. В случае Израиля, оба благословения присутствуют. Ибо, какой народ является великим? «Тот, к которому Божество близко»; то есть народ, которому Божество дарует благословение развития и процветания, безопасности и победы, точно так, как Единый Бог, Которому мы храним верность, дарует нам эти блага всякий раз, когда мы нуждаемся в Его помощи. И еще, который народ является великим? «Тот, у которого есть справедливые установления и законы», такие, как законы Торы, которую Моше принес нам от Бога и изложил их так, чтобы мы могли их усвоить. Духовное и нравственное величие Израиля заключено именно в том, что он принял этот Закон с тем, чтобы соблюдать его во все грядущие времена. Понятно, что слово «Божество» в этом стихе можно отнести только Всевышнему, потому что только Он близок к человеку; все другие божества – плоды фантазии, бесконечно далекие от человека.

כי מי גוי גדול אשר וגו' ומי גוי גדול אשר וגו'. אילו נתכוון לשאול, איזה עם יכול להידמות לישראל, לא היה לו לומר "מי גוי גדול" אלא "מי גוי אשר" או מוטב: "אי זה גוי אשר". נראה לנו ש"מי גוי גדול" הוא שאלה, ואילו "אשר לו" וגו' הוא התשובה וכו'. גדולתו של עם מתבטאת בשני עניינים: ברווחתו כלפי פנים וכלפי חוץ ובחכמת חוקת מדינתו. שתי אלה נתקיימו בישראל, והן בולטות לעיני העמים. כי מי גוי גדול? אשר - לו אלהים קרבים אליו - הווה אומר: שאלוהי האומה מעניקים לו שגשוג וצמיחה, הגנה ונצחון - הכל כפי שנתקיים בנו; כי אכן ה', האל היחיד, הוא אלהינו ואנחנו נכנעים ומצייתים לו, והוא המעניק לנו את כל אלה כל אימת שאנחנו זקוקים לעזרתו. ועוד: מי גוי גדול? אשר - לו חקים ומשפטים צדיקים - הכל כפי שנתקיים בנו; כי אכן חוקים ומשפטים צדיקים כלולים בתורה זו שמשנה מוסר לנו מאת ה'. עצם העובדה שישראל קיבל את התורה הזאת על מנת לקיים אותה בנאמנות לעד - היא המהווה את גדולתו הרוחנית והמוסרית. אף על פי כן "אלהים" הוא קודש, שהרי לאמיתו של דבר רק ה' הוא קרוב לאדם, ואילו כל האלילים הם מעשה תעתועים, והכוחות הנתפסים בהם כאלים רחוקים מן האדם ומענייניו, וכו'.

ГЛАВА 4:9-10

(ט) רק השמר לך ושמר נפשך מאד פן תשכח את הדברים אשר ראו עיניך ופן יסורו מלבבך כל ימי חיך והודעתם לבניך ולבני בניך: (י) יום אשר עמדת לפני יקוק אלהיך בחרב באמר יקוק אלי הקהל לי את העם ואשמעם את דברי אשר ילמדון ליראה אתי כל הימים אשר הם חיים על האדמה ואת בניהם ילמדון:

9. Только берегись, чтобы не забыть все то, что видели твои глаза, и чтобы не ушло из твоего сердца во все дни твоей жизни, и поведай твоим сыновьям и сыновьям твоих сыновей, 10. о дне, когда ты стоял пред твоим Богом у Хорева, когда Бог сказал мне: «Собери ко Мне народ, и Я возведу им Мои слова, чтобы они научились бояться Меня все дни, которые они живут на земле, и научили своих сыновей».

3. Рамбан

3. רמב"ן

9. **Только берегись, чтобы не забыть все то, что видели твои глаза** - с моей точки зрения, эта строка – запрещающая заповедь Торы, и это очень строгий запрет. Сказав, что следует соблюдать все заповеди, хранить и исполнять установления и законы, Моше особо оговорил: предостерегаю тебя, чтобы ты не забывал и очень бережно хранил память о том, откуда пришли к тебе заповеди. И чтобы ты не забывал синайского откровения, всего, что видели твои глаза: звуков, которые становились видимыми, и языков пламени, и Его Славы, а также Его речений, которые ты слышал там из огня. И поведай обо всем, что ты видел тогда твоим сыновьям и сыновьям твоих сыновей – на века»...

Таким образом, прежде, чем упомянуть произнесенные там речения Творца¹, Моше передал евреям запрещающую заповедь Торы: не забывать ничего, произошедшего в час синайского откровения. И он также передал им предписывающую заповедь: обучить своих потомков, поведав им, что видели и слышали у горы Синай, – и так во всех поколениях².

Польза от этой заповеди велика. Ведь если бы мы получили слова Торы только от Моше, (то произошло бы вот что). Несмотря на то, что пророчество Моше было подтверждено знамениями и чудесами, мог бы появиться и другой пророк или сновидец, который приказал бы поступать вопреки тому, что требует Тора, и подтвердил бы свой приказ знамением или чудом, – и тогда в сердца людей закралось бы сомнение! Но сейчас, после того, как слова Тора вошли в наши уши прямо из уст Всемогущего, и мы видели своими глазами, что никакого посредника не было, – теперь мы сможем спорить с любым, кто станет отрицать Тору или сомневаться в ней. Мы уличим его во лжи, и ему не поможет чудо, и знамение не спасет его от казни: ведь мы знаем, что он лжет! Именно об этом сказано: «...и также тебе поверят навсегда». (Имеется в виду, что) если мы перескажем это сыновьям, они будут знать, вне всякого сомнения, что все произошло на самом деле. (Они будут уверены в этом столь же несомненно), как если бы все поколения видели все своими глазами. Ведь (ясно, что) мы не станем лгать своим сыновьям, и не станем передавать им в наследство бессмысленные и бесполезные рассказы! И они не станут сомневаться в нашем свидетельстве, но будут уверены, что мы видели своими глазами все то, что сейчас пересказываем им.

הכתוב הזה לפי דעתי מצות לא תעשה, הזהיר בה מאד, כי כאשר אמר שנוהר בכל המצות ונשמור החוקים והמשפטים לעשותם, חזר ואמר רק אני מזהירך מאד להשמר ולשמור עצמך מאד מאד לזכור מאין באו אליך המצות, שלא תשכח מעמד הר סיני מכל הדברים אשר ראו עיניך, וכו' ותודיע כל הדברים אשר ראו עיניך במעמד הנכבד ההוא לבניך ולבני בניך עד עולם, וכו'.

הנה קודם שיזכיר הדברות שנאמרו שם, הזהיר במצות לא תעשה שלא נשכח דבר מן המעמד ההוא ולא נסירהו מלבנו לעולם, וצוה במצות עשה שנודיע בו לכל זרענו מדור לדור כל מה שהיה שם בראיה ובשמיעה.

והתועלת במצוה הזאת גדולה מאד, שאם היו דברי התורה באים אלינו מפי משה בלבד, אע"פ שנבואתו נתאמתה באותות ובמופתים אם יקום בקרבנו נביא או חולם חלום ויצונו בהפך מן התורה ונתן אלינו אות או מופת יכנס ספק בלב האנשים, אבל כשתגיע אלינו התורה מפי הגבורה לאזנינו ועינינו הרואות אין שם אמצעי, נכחיש כל חולק וכל מספק, ונשקר אותו, לא יועילהו אות ולא יצילהו מופת מן המיתה בידינו, כי אנחנו היודעים בשקריותו. זהו שאמר שם (שמות יט) וגם בך יאמינו לעולם, כי כשנעתיק גם כן הדבר לבנינו ידעו שהיה הדבר אמת בלא ספק כאלו ראוהו כל הדורות, כי לא נעיד שקר לבנינו ולא ננחיל אותם דבר הבל ואין בם מועיל. והם לא יסתפקו כלל בעדותנו שנעיד להם, אבל יאמינו בודאי שראינו כולנו בעינינו, וכל מה שספרנו להם"

В этих стихах содержится запрет забывать Синайское откровение и обязанность передавать предание о нем сыновьям. Необходимо помнить, что заповеди Торы получены на Синае от самого Творца мира и не выдуманы людьми. Непрерывная передача информации (свидетельства) от отца к сыну – достоверный источник знаний об историческом событии: «как будто видели его все поколения».

¹ 10 речений приводятся ниже, в начале следующей главы.

² Но если запрещающую заповедь «не забывать синайского откровения» Рамбан включает в свой перечень 613 заповедей Торы, то повеление «И поведай об этом сынам твоим и сынам сынов твоих» он не выделяет там в качестве особой заповеди – быть может, потому что оно является интегральной частью заповеди изучения Торы.

4. М. Пантелят. От Синая до наших дней

Люди не доверяют преданиям, потому что не знают, откуда они пришли, не могут проследить цепочку их передачи. Но если нам удастся восстановить непрерывную цепочку передачи традиции, в которой о каждом поколении будет известно, кто были люди, передававшие информацию, можно будет говорить о достоверности предания.

Можно привести такой пример: в 1991 году праздновалось пятисотлетие «открытия» Америки Колумбом. Нашлись люди в Скандинавии, которым идея этого праздника не понравилась. Дело в том, что существует древнее сказание, согласно которому норвежские викинги, сыновья Эрика Рыжего (Эриксоны) достигли берегов Америки чуть ли не в одиннадцатом столетии. Беда только, что доказательств этих отважных путешествий не осталось.

Что надо было бы сделать тем отважным мореплавателям, чтобы, во-первых, оставить свидетельство своего прибытия на далекий континент; и, во-вторых, чтобы свидетельство было достаточно правдоподобным в наших с вами глазах? Что бы мы сами сделали на их месте?

Предложение первое: закопать бутылку с запиской. Или еще лучше – высечь надпись на скале (чтобы в будущем под нее отвели специальный зал в Британском музее). Но самое лучшее – прибыв в Америку, собрать местных жителей и попросить их составить декларацию в пятистах, скажем, экземплярах на шкурах бизонов следующего примерно содержания: «Мы, нижеподписавшиеся, свидетельствуем, что такого-то числа такой-то луны, в таком-то году после великого потопа на реке Потомаке, встретили на берегу Океана, у Большой скалы, бледнолицых людей, которые утверждают, что они прибыли из далекой заморской страны под названием Норвегия». Или что-то в этом роде. Короче говоря, документ. Что делаем дальше? Договариваемся, что, подписав его, каждый обладатель одного из пятисот оригинальных экземпляров будет хранить его у себя и передаст перед смертью своему сыну. Тот тоже поставит свою подпись под отцовской подписью – Соколиный глаз или Верная рука – и честно припишет: «Хоть бледнолицых не видел, но слышал о них от отца». Так эта декларация будет передаваться из поколения в поколение, список подписей расти, а сведения о приходе норвежцев в Америку распространяться среди коренного населения. Наконец прибывают первые испанцы, а им – вместо торжественной встречи – показывают хорошо сохранившиеся документы на бизоньих шкурах: опоздали, мол, сеньоры...